

Свидание закончилось фарсом, и, конечно, за это пришлось заплатить.

По дороге домой телефон Шэнь Ваньцин не умолкал, но она, отвечая, молчала, её лицо оставалось холодным.

Лу Чжися, ведя машину, размышляла, не перегнула ли она палку?

Проблема в том, что Гу Яньмин явно был человеком с сильными амбициями. Как потенциальный партнёр он проявлял чрезмерную контролируемую натуру, пытаясь заранее спланировать жизнь Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися скривила губы. Она не переборщила, она должна была дать ему пару ударов, чтобы он одумался.

Машина остановилась у поместья Юньшуй ближе к вечеру, и Лу Чжися увидела потрясающее зрелище: поместье в лучах заката было похоже на замок принцессы.

Под закатным солнцем люди сновали среди цветов, кто-то подстригал газон, а у искусственного холма кормили рыбок.

— Ваш район действительно огромен. — Лу Чжися снова вспомнила о Гу Яньмине и фыркнула:

— Этот Гу ещё хотел тебя содержать. Он вообще справится?

Шэнь Ваньцин, сидевшая на заднем сиденье, спокойно спросила:

— Я такая трудная в содержании?

Уловив нотку обиды в её голосе, Лу Чжися пояснила:

— Не в том смысле, что ты трудная, просто ты сама по себе прекрасна.

Машина ехала по ровной дороге, и люди вокруг приветливо махали им.

Лу Чжися, зарядившись их улыбками, опустила окно и помахала в ответ.

Шэнь Ваньцин в этот момент сказала:

— Меня легко содержать. Если я с любимым человеком, мне достаточно еды.

Лу Чжися улыбнулась и вспомнила:

— Твои слова напомнили мне Саньмао и Хэси.

Хэси считал, что Саньмао должна выйти замуж за богатого, но та ответила, что бывают исключения.

Когда Хэси спросил, что если это он, Саньмао ответила, что ей достаточно денег на еду.

Хэси спросил, много ли она ест, и она сказала, что нет, и может есть ещё меньше.

Лу Чжися закончила рассказ о Саньмао и Хэси, и Шэнь Ваньцин тихо ответила:

— Саньмао была права, но Хэси трудно найти.

Она указала в сторону:

— Рядом аквариум, там есть морепродукты, если хочешь, можешь посмотреть.

Она повернула руль и утешила:

— Молоко будет, хлеб будет, и у тебя обязательно будет свой Хэси.

Шэнь Ваньцин, глядя на яркий закат за окном, вспомнила день их первой встречи, когда щёки Лу Чжися были такими же румяными, и добавила:

— Да, и у тебя будет своя Саньмао.

Лу Чжися покачала головой, повторяя «Нет-нет-нет», и начала парковаться, медленно говоря:

— Я не буду Хэси, и мне не нужна Саньмао. Если однажды у меня появится любимый человек, я не буду заниматься опасными вещами, а останусь рядом с ней.

Шэнь Ваньцин засмеялась:

— Как щенок?

Лу Чжися поняла намёк и не обиделась, даже гордо ответила:

— Да, я люблю собак, и я хочу быть её щенком, следовать за ней, защищать её.

Она говорила с жаром:

— Кто обидит её, того я укушу.

Если бы у неё был хвост, он бы сейчас вилял. Лу Чжися выключила двигатель, повернулась и с улыбкой сказала:

— Я буду самой верной собачкой.

Шэнь Ваньцин улыбнулась, открыла дверь и, смеясь, сказала:

— Маленький верный пёсик.

Аквариум был огромен, и многие виды рыб Лу Чжися не знала.

К счастью, на каждом аквариуме были таблички с названиями и рекомендациями по приготовлению.

— Их все можно есть? — удивилась Лу Чжися.

— Да. — Шэнь Ваньцин обошла вокруг. — Всё, что ты видишь, можешь съесть, если захочешь.

— Вау. — Лу Чжися округлила глаза. — Ваш район такой богатый, что даже рыбу сами разводят.

Шэнь Ваньцин промолчала, следуя за Лу Чжися, которая бормотала названия:

— Краб с маслом, восточная звёздчатая камбала, рыба, которую не забыть, чёрный новозеландский морской ушко, зелёный морской ушко...

Лу Чжися действительно была поражена. Не зря это место называлось аквариумом — здесь были все виды.

— Я никогда не ела такое. — Лу Чжися прижалась к стеклу, с ноткой жалости в голосе. — Мне нужно больше зарабатывать.

Она открыла рот и, проведя по стеклу, закричала:

— А-а-а, съем вас всех!

— Тогда придётся есть медленно. — Шэнь Ваньцин, стоя за ней, спокойно сказала:

— Можешь часто приходить ко мне и пробовать всё по очереди.

Лу Чжися, прижав ладони к стеклу, обернулась:

— Это сколько будет стоить?

— У меня ешь бесплатно.

Лу Чжися подняла бровь, не веря:

— Правда?

Она тут же спросила:

— Это что, привилегия жителей поместья?

— Можно сказать. — Шэнь Ваньцин легко похлопала её по плечу. — Иди дальше, там ещё есть.

— Нет, нет, хватит, а то слюнки потекут. — Лу Чжися потрогала живот и с сожалением сказала:

— Жаль, я сегодня наелась, не смогу вас съесть. Поживите ещё денёк.

Лу Чжися собиралась сесть за руль, но Шэнь Ваньцин остановила её:

— Здесь есть много умных машинок, на них можно покататься.

Одна из них напоминала машину времён войны, но с дополнительным сиденьем.

Был и внедорожный мотоцикл, чёрный и блестящий, выглядел круто.

— Это тоже привилегия? — Лу Чжися обошла мотоцикл вокруг, а Шэнь Ваньцин сняла шлем и бросила ей:

— Покатаемся, это поможет пищеварению.

Лу Чжися только села, как Шэнь Ваньцин тоже забралась на мотоцикл.

— Поверни направо, там специальная дорога.

Лу Чжися обернулась и крикнула:

— Ты правда села? Не боишься упасть?

Шэнь Ваньцин обняла её за талию, скрестив руки на животе, держась крепко.

— Поехали. — Лу Чжися слегка наклонилась, и мотоцикл с рёвом рванул вперёд.

Её талию сжали, а спину согрело тепло. Лу Чжися почувствовала волнение.

Летний ветерок был нежен, не нарушая свободу и скорость, с которой мчались молодые люди.

Долгое время в душе Лу Чжися копились негативные эмоции, и теперь, мчась на мотоцикле в ночи, она чувствовала себя свободной.

Но Лу Чжися также понимала, что в гармоничном обществе есть люди, которые, видя слова, начинают думать о чём-то неприличном.

Поэтому Лу Чжися хотела сказать: «Я действительно катаюсь на мотоцикле, он едет быстро, мне весело, и мои мысли чисты, без каких-либо мирских желаний».

Лу Чжися наклонилась, превратившись в плавную линию.

Шэнь Ваньцин, обняв её за талию, прижалась к ней. Это был первый раз, когда её везли на мотоцикле.

Ощущения отличались от тех, когда она ехала сама. Кроме скорости, Шэнь Ваньцин чувствовала тепло и безопасность, исходящие от тела Лу Чжися.

Когда она ехала одна на большой скорости, её сердце дрожало, ей нравилось бросать вызов себе.

Шэнь Ваньцин немного боялась, но не могла остановиться, потому что это был способ почувствовать себя живой.

Она хотела описать эту уникальную радость красивыми словами, но понимала, что в её

окружении некоторые вещи лучше не говорить. Её радость была простой: кататься на мотоцикле с Лу Чжися было круто, весело и счастливо. В будущем, ради гармонии общества, она постарается реже кататься на мотоцикле.

В этот момент всё было иначе. Шэнь Ваньцин, опираясь на тёплую спину Лу Чжися, почувствовала себя, как у подножия могучей горы.

Она закрыла глаза, слушая, как ветер свистит мимо.

Лу Чжися кричала от восторга, а Шэнь Ваньцин медленно обняла её выше, чувствуя вибрацию её груди.

Она прижалась к спине и услышала стук сердца, такой же, как её собственный.

На закате молодые души жили свободно.

На повороте Лу Чжися наклонилась низко, очертив красивую дугу.

Душа Шэнь Ваньцин была как волна на гребне, подчиняясь движению.

Лу Чжися была счастлива, и Шэнь Ваньцин тоже. Лу Чжися гналась за свободой, и Шэнь Ваньцин была свободна.

Она пыталась найти более красивые слова, но слишком яркие описания могли вызвать подозрения. Она впервые поняла, что радость от езды на мотоцикле нельзя выразить словами.

Лу Чжися, крича от восторга, выкрикнула:

— У-у-у! Я! Счастлива!

Шэнь Ваньцин, обняв её сзади, расцвела улыбкой.

Мотоцикл остановился на повороте, и Лу Чжися, стоя под закатом, сняла шлем, поправила чёрные волосы и откинула их назад.

Летний ветер развеивал её волосы, виски были слегка влажными, а глаза блестели, как у возбуждённого зверька.

— Можешь сфотографировать меня? — Лу Чжися, держа шлем в руках, одной ногой оперлась на мотоцикл.

Шэнь Ваньцин, подняв телефон, посоветовала:

— Попробуй разные позы.

Лу Чжися не стеснялась, покрутилась перед камерой, затем подбежала к Шэнь Ваньцин, её дыхание было учащённым от возбуждения:

— Покажи мне.

<http://bllate.org/book/15534/1381231>